

РЕГИОН КАК САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ КРИЗИС¹

А. И. Татаркин, С. В. Дорошенко

В статье развиваются представления о сущности саморазвития региональной социально-экономической системы, рассматриваемой в ранге субъекта Российской Федерации, раскрывается понятие адаптивного потенциала, приводятся результаты его расчета по авторской методике на примере Свердловской области за докризисные 2006–2007 гг. и кризисные 2008–2009 гг.

Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой — «благоприятная возможность». Джон Кеннеди

Несмотря на то, что пик обращения экономистов, политологов, социологов к идее регионального саморазвития пришелся на 1990-е годы, она по-прежнему не утратила свою значимость [1, 2]. Более того, сегодня мы можем говорить о своеобразном возрождении интереса к этой парадигме со стороны регионалистов, поскольку уникальная сложная территориальная организация России, своеобразие протекающих процессов, тенденции мирового развития доказывают, что принцип саморазвития сохраняет большое значение для современной региональной политики. При этом периоды кризисного развития не становятся исключением, в особенности если не трактовать кризис как сугубо негативное явление.

Неоспоримо, что кризисы являются неотъемлемой частью эволюционного процесса. Именно с понятием эволюции по традиции связывается представление о восходящем движении, в котором каждый следующий шаг содержит в себе накопления предыдущих шагов. В любой системе отсчета на траектории этого движения различимы отрезки медленного и быстрого восхождения. В итоге создается картина движения, в котором сопрягаются, складываются тенденции направленного восходя-

щего и циклического возвратного развития. На выходе получается классическая эволюционная спираль с закономерно вписанными в нее кризисными этапами [3].

Однако современные экономические кризисы уже не рассматриваются только как закономерная фаза цикла конъюнктуры, о чем когда-то писали Н. Д. Кондратьев [4], М. И. Туган-Барановский [5], а в дальнейшем и другие известные отечественные и зарубежные экономисты [например, 6, 7].

Все больше появляется публикаций, где обосновывается тезис о том, что сегодняшние кризисы организуются и провоцируются сознательно, их протекание часто не сопровождается классическими процессами и явлениями, свойственными кризисам XIX и первой половины XX столетия, их возникновение предопределяется необходимостью решения конкретных политических задач экономическими методами [к примеру, 8].

Но каковы бы ни были истинные причины возникновения мирового кризиса, начавшегося в 2008 году, — политические или исключительно финансовые, трудно опровергнуть его масштаб и глубину вызванных им потрясений даже в странах, население которых принято относить к так называемому золотому миллиарду. Неслучайно известный норвежский предприниматель и историк экономической мысли Эрик Райнерт отмечает, что «нынешний финансовый кризис в Евросоюзе и США знаменует наличие «структурных корректировок» в центрах мировой экономики. Теперь им самим грозит пройти через то, что выпало на долю Латинской Америки в 1980-е и Восточной Европы в 1990-е годы — деиндустриализация и падение реальных доходов» [9].

Безусловно, этот кризис нанес серьезный урон финансовому и реальному сектору экономики российских регионов, обнажил проблемы, выявил слабые звенья.

Целью авторов статьи не является представление данных о ситуации в одном из признанных регионов-лидеров России — Свердловской области, за 2008–2010 гг. При желании с ними можно ознакомиться на официальном сайте Министерства экономики и труда Свердловской

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке УРО РАН — проект № 09-П-6-1003 «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих агентов, территорий, регионов) на основе использования передовых организационных и управленческих технологий» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН

области, почерпнуть из других официальных статистических документов.

В рамках данной публикации на базе авторской методики через одну из ключевых функций саморазвивающейся системы — адаптацию, оцениваются произошедшие социально-экономические изменения в Свердловской области в период 2008–2009 гг., а также кратко характеризуются выбранные федеральными и региональными властями механизмы выхода из сложившейся ситуации, поскольку сегодняшняя рефлексия сознания во многом определяет вектор завтрашнего развития.

Предварим основные результаты исследования небольшой справочной информацией. По оценкам различных экономистов, Свердловская область обладает высоким социально-экономическим потенциалом. По мнению региональных официальных структур, Свердловская область относится к территориям с благоприятными условиями для развития бизнес-сообщества [10].

Международные рейтинговые агентства с 2004 г. оценивают кредитный рейтинг области на уровне В+ (прогноз — «позитивный»). В декабре 2008 года рейтинговое агентство Standard & Poors подтвердило долгосрочный кредитный рейтинг Свердловской области на уровне «ВВ», вместе с тем прогноз по рейтингу изменен с «позитивного» на «стабильный». При подтверждении рейтинга учитывалось, что Свердловская область — один из наиболее промышленно развитых регионов Российской Федерации. Компанией Standard & Poors учитывались низкий уровень долга, нацеленность администрации на поддержание сбалансированного бюджета в среднесрочной перспективе, большой объем накопленного основного капитала в промышленности и высокий уровень благосостояния в области (в российском контексте). Прогноз «стабильный» отражал мнение компании Standard & Poors о том, что в 2009–2010 гг. администрация Свердловской области сумеет сдерживать рост расходов и поддержать сбалансированный бюджет, не допуская снижения текущего профицита до среднего уровня ниже 5% текущих расходов. Кроме того, компания Standard & Poors исходила из предположения о том, что долг области останется на низком уровне [11].

Однако с началом кризиса область в числе еще 17 субъектов попала в группу регионов, где наблюдалась самая тяжелая ситуация [12].

Каким же образом региональная социально-экономическая система в целом воспри-

няла изменения в макросреде? Где наибольшие потери и что окажется спасательным кругом для системы? Как сокращение ресурсов скажется на реализации способности региона к саморазвитию?

Напомним, что под саморазвитием территориальных экономических систем понимается устойчивая способность региона (муниципального образования) в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутрирегиональных целевых установок системного характера [2, с. 4–5].

Таким образом, саморазвитие региональных экономических систем предполагает обязательное наличие двух системообразующих признаков: внутренней самодостаточности, обеспечивающей долговременную устойчивость регионального развития за счет имеющихся ресурсов, целевых установок и способности к автономной перенастройке региональных подсистем, благоприятных внешних условий, определяющих в своей совокупности устойчивое сбалансированное саморазвитие региона на стратегическую перспективу.

Если внутрирегиональная самодостаточность региональной экономической системы обеспечивает источники ее развития и воспроизводства ВРП, простого или расширенного, то внешние условия призваны формировать и воспроизводить общественно-политическую, законодательную, макроэкономическую и внешнеэкономическую среду, способную обеспечивать наиболее полное и результативное использование территориальных возможностей и ресурсов для реализации общефедеральных и региональных целевых задач.

Вышесказанное позволяет сформулировать своеобразную триаду необходимых императивов регионального саморазвития: «внутренние ресурсы — внешние условия — ценностные ориентиры».

На наш взгляд, что важно именно наличие ценностных ориентиров, качественных целей развития региональной социально-экономической системы, без которых расширенное воспроизводство экономики может просто приобрести, как отмечал американский писатель Эдуард Эбби, «идеологию раковой клетки — рост ради роста».

Такой подход и позволяет рассматривать саморазвитие региона и как реализацию способности к относительно самостоятельному целенаправленному качественному социально ориентированному расширенному воспроизводству имеющихся ресурсов в условиях средовых взаимодействий различных уровней [13].

Саморазвитие ни в коем случае не означает изолированность региональной системы от макросреды, разорванность мезо- и макропроцессов. Скорее, наоборот, — наблюдается своеобразное уравнивание их роли в саморазвитии. Невольно напрашивается аналогия с одним из важнейших принципов дзен-буддизма — равенство творческой активности творящего (в нашем случае — макросреды) и творческой активности воспринимающего творение (региона). Не исключается и подчинение воспринимающим творящего.

Иными словами, с одной стороны, макросреда создает сама условия для саморазвития региона. С другой — возникающие изменения во внешней среде вызывают необходимость адекватного и желательно быстрого реагирования на них со стороны региона. Эндогенные факторы находятся под постоянным воздействием экзогенных, вынуждены приспосабливаться к происходящим изменениям. Если же региональная система по каким-либо причинам не рефлексирует, не дает ответной реакции на вызовы внешнего окружения, ее внутренние подсистемы не выстраивают должного взаимодействия с ним, то все это в итоге приводит к понижению динамики развития региона, отключая одновременно механизмы саморазвития или так и не включая их.

Для этого система должна обладать способностью совершенствоваться, реагировать на неблагоприятные факторы и нейтрализовать их за счет мобилизации своих ресурсов, а также соблюдать ответственность в отношениях между субъектами. Поэтому присутствие двух последних ограничений авторами характеризуется как низкий уровень адаптации региональной экономической системы. Это позволяет говорить об уровне адаптации, который является результатом средовых взаимодействий, как о базисном условии саморазвития региона.

Адаптация является междисциплинарным термином, активно используемым во многих областях знаний как естественно-научного, так и социально-гуманитарного направления. Применительно к региональным системам этот сложный и интереснейший процесс рас-

смотрен авторами в ранее опубликованных работах [14, 15].

При исследовании адаптации регионов к условиям саморазвития возникает необходимость включения в нее элемента креативности без разделения адаптивного и креативного поведения, за первым остается лишь управление имеющимися ресурсами (как это было сделано когда-то Й. Шумпетером). Таким образом, регионы должны обладать адаптивным потенциалом, под которым понимается совокупность мобилизационных возможностей региона, а также механизмы их вовлечения в процессы, не только обеспечивающие необходимое приспособление к средовым взаимодействиям, но и закладывающие определенную основу для дальнейшего развития региона.

Оценивая реализацию адаптивного потенциала, мы можем говорить об уровне адаптации региона к определенным условиям. Как и любой показатель, который используется для характеристики системы, а также для сопоставлений и сравнений, адаптивный потенциал региона должен быть оценен количественно.

В настоящее время при одновременном существовании большого количества методик оценки различных потенциалов региона: инвестиционного, инновационного, финансового, налогового и других, а также подходов к оценке уровня социально-экономического развития субъектов РФ в практике отсутствуют методики оценки адаптивного потенциала регионов.

В опубликованных ранее работах выделялись три критерия, по которым можно оценить способность того или иного региона к саморазвитию:

- превышение среднего значения по Российской Федерации прироста валового регионального продукта в течение длительного времени;
- обеспеченность роста ВРП собственными доходными источниками;
- стабильное поддержание положительного сальдо торгового и финансового (платежного) баланса региона [2, с. 8-9].

Однако регион является не только финансово-экономической, но и сложной социальной системой. Кроме того, региональная система как целостность формируется множеством подсистем и взаимосвязями между ними.

Поэтому, говоря об уровне адаптации региональной социально-экономической системы к условиям саморазвития, недостаточно опираться только на финансовые показатели, хотя

они имеют исключительно важное значение при первоначальном выборе регионов, способных реализовать модель саморазвития.

В рамках одного из направлений эволюционной региономики, представляющей собой совокупность концептуальных научных положений и теоретических инструментов анализа по изучению необратимо развивающейся региональной социально-экономической системы с позиции современного (синергетического) эволюционизма, предусматривается выделение

в составе ресурсов региона поисковой или мобильной части, отвечающей за способность к изменениям, и консервативной части, отвечающей за способность наследовать [16].

На основании такого подхода в адаптивном потенциале также выделены две составляющие: консервативная и переменная. В состав консервативной (наследной) части включены следующие частные потенциалы: ресурсно-сырьевой, производственный, экологический, трудовой, инфраструктурный, научно-образовательный,

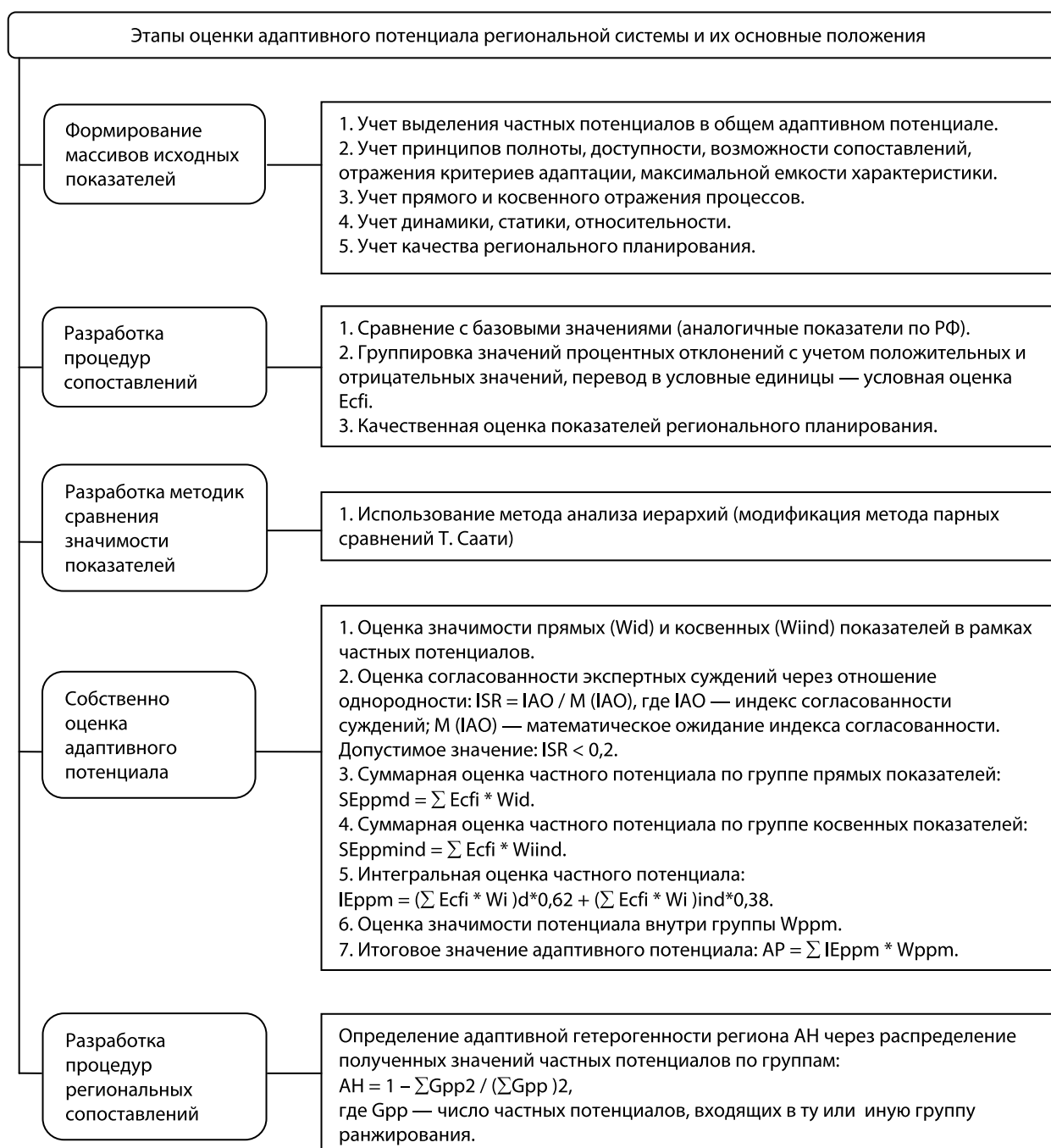

Рис. 1. Концептуальная схема методического подхода к оценке адаптивного потенциала региональной социально-экономической системы

культурный, теневой (оказывает понижающее влияние на значение общего адаптивного потенциала). Переменная (мобильная) часть адаптивного потенциала состоит из следующих субпотенциалов: предпринимательского, инновационного, инвестиционного, финансового, внешнеэкономического, социального, демографического и управленческого. Содержание всех шестнадцати частных потенциалов раскрыто в работе [14].

Наследная часть по своему содержанию имеет ресурсный характер, а поисковая — процессный. Соотношение ресурсных и процессных возможностей, преобладание тех или иных оказывает непосредственное влияние на формирование стратегии развития системы. Изменение пропорций в структуре потенциала может являться основой общей концепции управления социально-экономическим развитием субъектов РФ.

Адаптивный потенциал региона является комплексной характеристикой, для оценки которой достаточно сложно подобрать единый показатель. Поэтому все выделенные частные потенциалы представляют собой результаты интегральной оценки по различным показателям. Уровень каждого частного потенциала с позиции адаптации должен соответствовать определенным критериям [14].

Концептуальная схема предлагаемого методического подхода к оценке адаптивного потенциала региона, отражающая этапы и их основное содержание, представлена на рис. 1.

Каждый из частных потенциалов оценивается по предложенным авторами 137 показателям. Показатели представляют собой две группы — прямые и косвенные. Учет взаимосвязей косвенных показателей позволяет более полно представить тот или иной потенциал.

Рассматриваемые показатели имеют разные единицы измерения, некоторые из них по своему характеру являются комплексными. Для приведения показателей в сопоставимый вид применяется метод сравнения с базовыми значениями. В качестве базы сравнения приняты аналогичные показатели по Российской Федерации как основной составляющей внешней среды, вызывающей изменения в регионе. В подходе учтено, что показатели могут иметь отклонения как в лучшую, так и в худшую сторону. При расчетах суммарных показателей это регулируется знаками плюс или минус.

Для принятия решений относительно значимости каждого показателя внутри рассмат-

риваемых потенциалов, а также относительно значимости каждого из потенциала в целом в консервативной или переменной группе применяется метод анализа иерархий, позволяющий определить весомость каждого элемента посредством иерархической декомпозиции задачи и рейтингования альтернативных решений.

С помощью показателя адаптивной гетерогенности можно определить, насколько в конкретный момент времени существенны различия в уровне адаптации подсистем региона. Чем меньше значение показателя гетерогенности АН, тем выше уровень адаптивной однородности внутренней среды региона, что говорит о нахождении сообществ или подсистем на одной стадии адаптивных процессов. Это является информацией высокой значимости для выработки и согласования решений в сфере регулирования регионального развития, а также для выбора более действенных адаптивных механизмов.

Помимо расчета общего уровня адаптивного потенциала всего региона с помощью предлагаемого подхода, исходя из значений частных потенциалов, можно оценить уровень адаптивных потенциалов отдельных сообществ или подсистем внутри региона.

В целом предлагаемый подход позволяет варьировать значимость каждой составляющей в зависимости от цели адаптации и выбранной модели поведения, что в конечном итоге не только меняет значение адаптивного потенциала, но и влияет на выбор механизмов адаптации, которые также включаются в понятие адаптивного потенциала.

Кроме того, методика позволяет рассчитывать, во-первых, накопленный на определенный момент времени адаптивный потенциал, величину, определяемую через статические показатели (доля, соотношение и т. п.), а во-вторых, реализацию адаптивного потенциала, динамическую величину, определяемую через индексы изменений показателей за два периода времени.

Таким образом, не только в определенный период времени регионы России находятся на разных уровнях социально-экономического развития, характеризующихся в том числе и разными возможностями адаптации, но существуют различия и в реализации потенциала.

На рис. 2 представлено графическое отображение результатов расчетов адаптивного потенциала Свердловской области за два периода:

Рис. 2. Реализация адаптивного потенциала Свердловской области в 2006–2007 гг. и в 2008–2009 гг.

предкризисный — 2006–2007 гг. (сплошная линия), и кризисный — 2008–2009 гг. (пунктирная линия). Удаление точек отдельных показателей от центра координатной сетки показывает нарастание значений частных потенциалов, что означает общее увеличение адаптивного потенциала субъекта.

Полученные отрицательные значения по отдельным частным потенциалам или по субъектам в целом не означают, что субъект РФ не обладает адаптивным потенциалом или каким-либо частным потенциалом. Это означает, что в рассматриваемый период субъект отставал по каким-то причинам от выдвигаемых средой требований. Поэтому полученное отрицательное значение того или иного потенциала не характеризует этот потенциал региона в целом, а лишь показывает, что по выбранным для оценки показателям регион в анализируемый период показал низкий уровень адаптации, недореализовав имеющиеся у него возможности, или с сознательной целью экономии ресурсов.

Результаты оценки показали следующее. Свердловская область в период 2008–2009 гг. по сравнению с 2006–2007 гг. снизила свой адаптивный потенциал с 2,35 условных единиц до 1,64. При этом сохранилась повышенная адаптация региона за счет переменных потенциалов. Доля этой группы в общем адаптивном потенциале даже заметно увеличилась — с 84,25 до

92%. Это доказывает не только тот факт, что в условиях неопределенности и риска возрастает роль инноваций, поиска, предпринимательской активности, но и то, что адаптация системы, ориентированной на активное взаимодействие со средой, в такие периоды как никогда обеспечивается именно инструментами мобильной группы, делая возможным продолжение движения к реализации модели саморазвития.

Хотя и в этой группе переменных потенциалов наблюдаются заметные провалы. Так, существенно сократился финансовый потенциал. Безусловно, что решающим здесь оказался сохраняющийся дефицит бюджета, ухудшение ситуации в банковско-кредитной сфере. Ощутимо снижение инвестиционных ресурсов. Одновременно с этим мы видим рост предпринимательской активности, инновационной и демографической составляющих. Безусловно, это является определенным следствием проводимой в настоящее время политики государства и в сфере демографии, и в области поддержки малого и среднего бизнеса, а также инновационных процессов.

Более заметно сокращение влияния на адаптивные процессы консервативных или наследных факторов. Заметно уменьшились ресурсно-сырьевой, производственный и трудовой потенциалы. Несколько ухудшился культурный потенциал. При этом наблюдается некото-

рое увеличение экологического потенциала, а также усиление теневых процессов (их графическое отображение необходимо оценивать от обратного — чем выше положительное значение, тем хуже ситуация с теневой экономикой в регионе). Одновременно мы видим заметное увеличение научно-образовательной, а также инфраструктурной составляющей. Последнее является результатом пристального внимания

федеральных и региональных властей к инфраструктурному комплексу.

Расчеты показали и заметный рост в период 2008–2009 гг. показателя адаптивной гетерогенности: с 0,75 до 0,8. Это свидетельствует об увеличении разброса в уровнях адаптации к происходящим изменениям внешней среды внутренних подсистем региона. На практике это сопровождается необходимостью в будущем

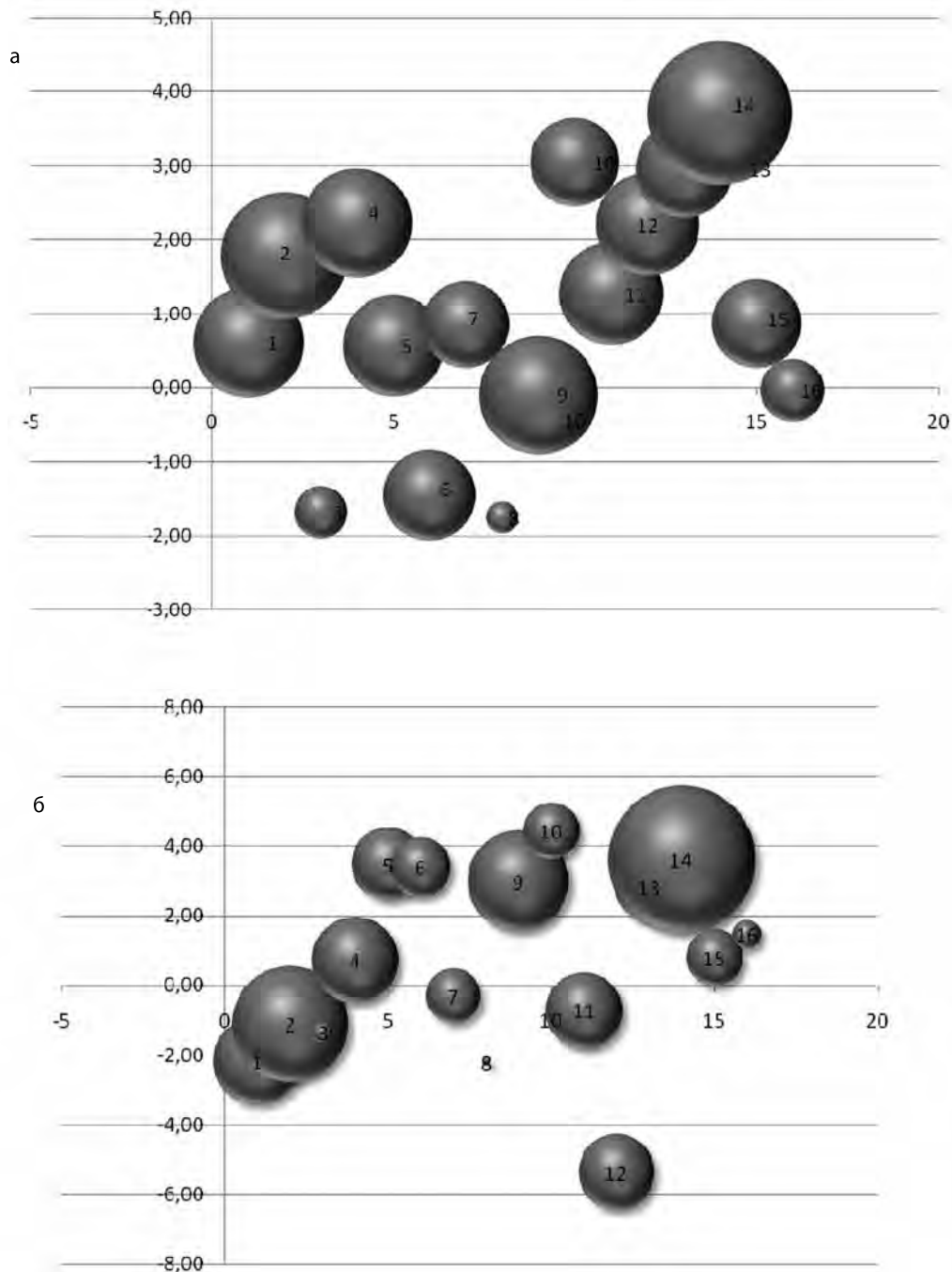

Рис. 3. Адаптивная гетерогенность Свердловской области в 2006–2007 гг. (а); адаптивная гетерогенность Свердловской области в 2008–2009 гг. (б)

со стороны государственной власти предпринимать большие усилия по решению задач более широкого спектра в самых различных сферах.

Графически уровень адаптивной гетерогенности в Свердловской области представлен на рис. 3а и 3б. На рис. 3а отображена ситуация в период 2006–2007 гг., на рис. 3б — в 2008–2009 гг. Пузырьки на рисунке пронумерованы в соответствии с составляющими потенциала: 1 — ресурсно-сырьевой; 2 — производственный; 3 — экологический; 4 — трудовой; 5 — инфраструктурный; 6 — научно-образовательный; 7 — теневой; 8 — культурный; 9 — предпринимательский; 10 — инновационный; 11 — инвестиционный; 12 — финансовый; 13 — внешнеэкономический; 14 — управленческий; 15 — социальный; 16 — демографический.

Размер пузырька отражает величину рисковости каждого потенциала. Подробнее с методикой расчета средовых рисков и рисковости потенциалов можно ознакомиться в работе [14].

В целом оценка реализации адаптивного потенциала позволяет охарактеризовать, с одной стороны, уровень восприимчивости системой внешних воздействий, а также предпринимаемых действий к достижению поставленных целей, с другой — адекватность прилагаемых усилий и проводимой политики региональных властей поставленным целям развития. Иными словами, оценить выбор адаптивных механизмов и инструментов.

Об адаптивном механизме правомерно говорить с позиции наличия просто самого факта адаптивного поведения вне зависимости от исхода. Однако при исследовании адаптивных механизмов применительно к саморазвитию возникает необходимость учета фактора позитивного развития событий. В результате адаптивный механизм региона к условиям саморазвития определяется как совокупность последовательно реализуемых состояний и действий, имеющих стратегическую направленность на активные средовые взаимодействия и предусматривающих управленческое воздействие с учетом обеспеченности региона ресурсами, а также баланса экономических интересов и социальной ответственности.

Таким образом, одним из важнейших элементов адаптивных механизмов становится социально-экономическое стратегирование, предполагающее формирование стратегии как устойчивой адаптивной системы долгосрочного активного взаимодействия региона и макро-

среды с целью обеспечения качественного саморазвития субъекта РФ на основе инновационного использования его внутренних ресурсов и возможностей с учетом сопряженного сочетания многоуровневых экономических интересов и социальной ответственности.

Неслучайно социально-экономическое стратегирование, пройдя пока еще не очень длинный, но достаточно тернистый путь во властных коридорах в российских регионах [17], не теряет своей актуальности. Скорее, наоборот, оно сегодня в кризисный (или если угодно, в посткризисный период) выходит на новый уровень. Например, в Свердловской области в 2009–2010 гг. началась активная разработка стратегий развития промышленного комплекса, его отдельных отраслей и подотраслей [18], социальной сферы, инфраструктуры, пересматривается стратегия социально-экономического развития. Аналогичная ситуация прослеживается и по другим регионам.

В заключение еще раз отметим, что кризис — это только во вторую очередь потери, хотя порой и очень тяжелые. Но в первую очередь — это все-таки возможность извлечь уроки, исправить ошибки, одним словом, продолжить движение вперед. Саморазвитие региональной системы, в сущности, и означает осмысление происходящих событий и осознание своих действий в стремлении к самостоятельному выстраиванию социально-экономических отношений.

Список источников

1. Татаркин А. И. Саморазвивающиеся регионы. Макроэкономические условия и механизмы функционирования // Экономика. Налоги. Право. 2008. № 3. С. 139–150.
2. Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы. Диалектика формирования и функционирования // Экономика. Налоги. Право. 2009. № 5. С. 3–13.
3. Анатомия кризисов / А. Д. Арманд, Д. И. Люри и др. М.: Наука, 1999. 238 с.
4. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения / Ред. колл. Л. И. Абалкин и др.; сост. В.М. Бондаренко и др. М.: Экономика, 1993. 543 с.
5. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы // Туган-Барановский М. И. Избранное. М.: Наука; Российская политическая энциклопедия, 1997. 428 с.
6. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989. 272 с.
7. Бруно М. Глубокие кризисы и реформа // Вопросы экономики. 1998. № 12. С. 72–94.
8. Старилов Н. Кризис. Как это делается. СПб.: Лидер, 2010. 304 с.
9. Райнерт Э. Повторение пройденного // Эксперт. 2011. №1(735). С. 57–62.

10. Аналитический обзор // [Электронный ресурс]. URL: www.regnum.ru/news/1107433.html
11. Оценка ситуации в Свердловской области // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.midural.ru/economy/>
12. Свердловская область сильнее других пострадала от кризиса // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.66.ru/news/business/32755/>
13. Дорошенко С. В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма // Журнал экономической теории. 2009. №3. С. 21-30.
14. Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся система: адаптация к инновационному типу развития. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 239 с.
15. Дорошенко С. В. Стратегическая адаптация как императив инновационного развития региональной социально-экономической системы // Экономика региона. 2010. №3 (23). С. 69-77.
16. Дорошенко С. В. Теория эволюционной региональной экономики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 178 с.
17. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Институт стратегического планирования в условиях формирования саморазвивающихся регионов // Экономика и общество. 2009. № 11-12. С. 100-120.
18. Макарова И. В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 289 с.

УДК 332.146.2

ключевые слова: региональная социально-экономическая система, кризис, саморазвитие, адаптивный потенциал

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (теоретические и практические вопросы)

О. С. Сухарев

В статье рассматриваются итоги социального развития российской экономики за период с начала 1990-х гг. до 2010 г., выявляются закономерности функционирования социальных секторов национального хозяйства. Рассматривается метод анализа социальной структуры и социальной эффективности, проводится анализ социальных инвестиций на примере здравоохранения.

1. Экономический рост и его социальные последствия

Экономический рост далеко не всегда облегчает жизнь населения, вызывает удовлетворенность и облегчает социальное бремя. В экономической истории известны случаи, когда экономический рост сопровождался увеличением неравенства [3]. Подобная ситуация описывается так называемой кривой С. Кузнеца. Однако возможны ситуации, когда условия существования данной кривой нарушены, и закономерность Кузнеца не выполняется на тех или иных интервалах социально-экономического развития. В частности, представленные А. Сеном данные по развивающимся странам говорят о том, что равномерность распределения создаваемого в экономике дохода в значительной степени влияет на социальные результаты развития. Экономика может демонстрировать высокий темп роста национального дохода и

такую же высокую его величину на душу населения, но за счет того, что этот доход распределяется крайне неравномерно, располагать худшей системой социального обеспечения, здравоохранения, пенсионной системой, системой образования и, как следствие, иметь более низкие индикаторы, определяющие продолжительность жизни, уровень образования и медицинского обеспечения. Иными словами, благополучие жизни в таком случае будет значительно ниже, нежели при более равномерном распределении дохода.

Для России в условиях спада производства и экономики 1990-х гг. наблюдался эффект роста неравенства, в период начального роста и восстановления 1999–2001 гг. уровень неравенства несколько снизился, но в дальнейшем в процессе экономического роста 2002–2008 гг. и вплоть до 2009 г. неуклонно возрастал и по коэффициенту Джини и по фондовому коэффициенту. Эти данные говорят о прямом отклонении от зависимости С. Кузнеца и точном совпадении с эффектом А. Сена, когда распределение создаваемого дохода сильно влияет на социальные индикаторы экономического развития.

Говоря о факторах экономического роста, важно отметить четыре важнейшие экономические системы, состояние которых определяет и качество экономического роста, содержание